



Мозговая Г.П.¹, Помыткина Л.В.², Бекетова Г.В.³ ✉

¹ Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова,
Киев, Украина

² Национальный авиационный университет, Киев, Украина

³ Национальный университет здравоохранения Украины имени П.Л. Шупика,
Киев, Украина

Кибербуллинг как девиантная форма поведения подростков – представителей молодежных субкультур

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: концепция и дизайн – Мозговая Г.П.; написание текста – Мозговая Г.П., Помыткина Л.В.; редактирование – Бекетова Г.В.

Подана: 13.12.2021

Принята: 21.02.2022

Контакты: docbeketova59@gmail.com

Резюме

В статье представлен анализ явления кибербуллинга у представителей молодежных субкультур подросткового возраста.

Целью работы является освещение особенностей кибербуллинга как девиантной формы поведения личности в интернет-пространстве среди подростков – представителей молодежных субкультур.

Кибербуллинг определен как сознательные деструктивные проявления поведения со стороны агрессоров (одного лица или группы) в интернет-пространстве, сопровождающиеся устрашением, унижением, издевательствами, то есть психологическим террором с целью наказания другого лица. Явление кибербуллинга считается сложным неконтролируемым процессом, который может быть растянут во времени с привлечением широкого круга участников. Участники этого процесса обычно проявляют девиантное поведение, основные характеристики которого воплощаются в определенные ролевые изъясны. Представлена обобщенная характеристика проявлений участников кибербуллинга в зависимости от выбранной роли, а именно: буллер (агрессор), жертва, защитник, свидетель, наблюдатель, хамелеон. Описаны обобщенные проявления кибербуллинга, особенности и характеристики протекания этого процесса, проанализированные формы девиантного поведения в других подобных процессах, имеющих место в глобализированном сетевом социуме (троллинг, хейтинг, флейминг, киберсталкинг и т. д.).

Анализ теоретических и практических исследований указывает на то, что кибербуллинг у представителей молодежных субкультур подросткового возраста как сложная неконтролируемая жизненная ситуация является серьезной угрозой для психологического благополучия всех, кто в ней находится. Распространенность феномена кибербуллинга и его возможные трансформации в связи с постоянным усовершенствованием интернет-ресурсов определяют актуальность дальнейших

разработок общих основ этого деструктивного явления. Нехватка разработок психодиагностического инструментария особенностей кибербуллинга свидетельствует о необходимости проведения не только теоретических, но также эмпирических и экспериментальных исследований. Это позволит проводить надежные сравнения и систематизацию эмпирических данных, а также на этой базе осуществлять разработку эффективных программ противодействия и профилактики кибербуллинга.

Ключевые слова: интернет-пространство, кибербуллинг, девиантное поведение, подростки, молодежные субкультуры

Mozgovaya G.¹, Pomytkina L.², Beketova G.³ ✉

¹ National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

² National Aviation University, Kyiv, Ukraine

³ Shupyk National Healthcare University of Ukraine, Kyiv, Ukraine

Cyberbullying as a Deviant of Adolescents – Representatives of Youth Subcultures

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: concept and design – Mozgovaya G.; text writing – Mozgovaya G., Pomytkina L.; editing – Beketova G.

Submitted: 13.12.2021

Accepted: 21.02.2022

Contacts: docbeketova59@gmail.com

Abstract

The article presents a theoretical and methodological analysis of the phenomenon of cyberbullying in adolescents' youth subcultures.

The purpose of the work is to highlight the features of cyberbullying as a deviant form of personality's behavior in the Internet space in adolescents' youth subcultures. Cyberbullying is defined as deliberate destructive behavior manifestations by aggressors (one person or group) in the Internet space, which are accompanied by intimidation, humiliation, bullying, i.e. psychological terror with the goal to punish another person. The phenomenon of cyberbullying is considered as a complex uncontrolled process that can be prolonged in time with the involvement of a wide range of participants. Participants in this process usually demonstrate deviant behavior, the main characteristics of which are embodied in certain role defects. The generalized characteristic of manifestations of deviant behavior of cyberbullying participants depending on the chosen role is given, namely: bully (aggressor), victim, defender, witness, observer, chameleon. Manifestations of cyberbullying, features and characteristics of this process are generalized, forms of deviant behavior in other similar processes that take place in a globalized network society (trolling, hating, flaming, cyberstalking, etc.) are analyzed.

The analysis of theoretical and practical research indicates that cyberbullying in the student environment, as a complex uncontrolled life situation, is a serious threat to the psychological well-being of all who are in it. The prevalence of the phenomenon of cyberbullying and its possible transformations in connection with the constant

improvement of Internet resources determine the relevance of further development of general theoretical and methodological foundations of this destructive phenomenon. The lack of development of psycho-diagnostic tools of cyberbullying peculiarities testifies to the need for not only theoretical but also empirical and experimental research. This will allow to make reliable comparisons and systematization of empirical data, as well as on this basis to develop effective programs to combat and prevent cyberbullying.

Keywords: Internet space, cyberbullying, deviant behavior, adolescents, youth subcultures

Одна из актуальных проблем современности для всего мирового сообщества – появление новых форм девиантного поведения у подростков в молодежных субкультурах. В последние десятилетия стремительное развитие науки и техники оказывает первостепенное влияние на жизнь каждого человека и человечество в целом. Жизнь ежедневно меняется с усовершенствованием сети Интернет, информационно-телекоммуникационных систем, внедрением новых компьютерных технологий и производством современной техники. На сегодня ни один современный человек не представляет себя без мобильного телефона или компьютера, особенно это касается подростков, активно использующих медиаресурсы.

Однако постоянное пребывание в сети Интернет приносит не только обучение и развитие, но и формирование девиантных форм поведения, в частности кибербуллинга. Кибербуллинг – это агрессивные и преднамеренные, а также длительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта и повторяющиеся неоднократно по поводу жертвы, которой трудно защитить себя. Современная форма девиантного поведения подростков выражается в преследовании, унижении, издевательствах и оскорблении пользователей сети на разных интернет-площадках, форумах, в социальных сетях [17]. Это целенаправленная модель девиантного поведения, которая ставит своей задачей запугать, разозлить или опозорить того, кто стал объектом травли.

Целью данной работы стало освещение особенностей кибербуллинга как девиантной формы поведения подростков в интернет-пространстве среди представителей молодежных субкультур.

В последние годы особое внимание уделяется влиянию современных цифровых технологий на возникновение и развитие новых форм и видов молодежных субкультур. Дискутабельным остается вопрос о психологических рисках, связанных с формированием интернет-субкультур, и об ассоциированной с ними угрозе психосоциальной дезадаптации.

Субкультурные нормы и правила сегодня рассматриваются не только как следствие, но и как причина различных поведенческих девиаций. Поэтому в ряде современных исследований подчеркивается важное влияние субкультуры на формирование поведенческих девиаций, включая клинически очерченные их формы; субкультурные различия также могут оказывать существенное влияние на оценку поведения подростка окружением, следовательно, и на определение потребности в психологической или медицинской помощи для коррекции отклонений в поведении и в обеспечении образовательных потребностей [18, 21].

Исследователи сообщают о повышенном риске психологических проблем, включая злоупотребление психоактивными веществами, заниженную самооценку, дисфункциональный образ жизни и большую распространенность психических расстройств, среди представителей интернет-субкультур [18, 19, 21].

Среди этих психических расстройств особое место занимает буллинг – постоянно повторяющееся и агрессивное поведение, направленное на учащихся в школьной среде. Буллинг характеризуется проявлением дисбаланса власти между агрессором и жертвой [6, 7], а также как унижение, устрашение или психологическое давление с целью сознательного вызова страха у другого и покорения его себе [3, 15, 22].

С развитием информационных технологий явление буллинга перенеслось в медиaplatformы и получило название «кибербуллинг», о чем утверждают современные исследования по особенностям этого процесса среди подростков. Многие исследователи отмечают широкое распространение киберагрессии в сети Интернет и необходимость глубокого всестороннего исследования этого феномена [10–12].

Анализ исследований указывает на то, что кибербуллинг среди подростков представляет серьезную угрозу для психологического благополучия всех, кто находится в этой среде. Отсутствие непосредственной коммуникации лицом к лицу тормозит выяснение отношений, делает возможным нивелирование проблемных сторон стрессовой ситуации, затягивается во времени, расширяя круг участников. Существует мнение [23], что вследствие переноса коммуникации в онлайн-пространство меняется поведение подростков, свидетельствующее о нехватке живого общения и неспособности разрешать ситуативные конфликты [23].

Как показывают результаты ряда исследований, явление кибербуллинга распространилось в связи с появлением коронавируса и мировой пандемии [14, 16], что заставило людей совершить переход к самоизоляции и обратиться к интернет-ресурсам.

Таким образом, современные научные исследования свидетельствуют о связи между вовлечением подростка в определенные субкультуры и наличием психологических проблем, девиантного поведения и признаков психосоциальной дезадаптации. Однако научные исследования в этом направлении начались относительно недавно. При этом сформировалась необходимость определения особенностей нарушений психического здоровья и психосоциальной дезадаптации у представителей конкретных интернет-субкультур, особенно появившихся недавно и наименее исследованных.

В этом плане в современном мире феномен экстремальности характеризуется социально и культурно представленной моделью поведения и отношения к реальности, возводящей в ценность практики, направленные на выход за пределы зоны комфорта личности, достижение экстремума собственных возможностей с целью преодоления критической ситуации [5].

Экстремальные субкультуры предусматривают действия, выходящие за пределы нормативных взаимоотношений, они активно развиваются благодаря сильной аксиологической составляющей в сложном сочетании физиологических реакций на опасность и психологическому компоненту переживаний экстремальной ситуации, выполняют определенные социальные основы на уровне мотивации и репрезентации моделей, а также ранжирование в ценностном измерении определенных результатов [4, 5].

По статистическим данным, в традиционный буллинг при личном взаимодействии во всем мире вовлечен каждый третий школьник (общее количество жертв и инициаторов), а киберагрессию выявляют в 15% [9, 13]. Исследователи [8] освещают данные о сознательных деструктивных проявлениях поведения со стороны агрессоров, сопровождающихся запугиванием, унижением, то есть психологическим террором с целью наказания другого лица. В ряде случаев это насилие может быть растянуто во времени, поскольку агрессор остается невидимым, систематически или периодически повторяя действия в отношении одного и того же лица, неспособного защитить себя.

Это побуждает подростка искать причины собственного недовольства в себе или в других людях, что сопровождается потерей доверия, враждебностью и ненавистью, раздражительностью и гневом, направленными на себя или окружающих. Результатом таких психологических трансформаций может быть либо импульс к саморазвитию и стремление преодолеть собственную неполноценность, либо самоотчуждение и конфронтация [2, 5].

К проявлениям кибербуллинга относят [7]:

- распространение в социальных сетях ложной/компрометирующей информации или размещение фото, которое ставит владельца в неудобное положение;
- отправку оскорбительных сообщений или угроз в мессенджерах;
- отправку неприемлемых сообщений другим не под своим именем.

Иногда травля в личном общении и в Интернете может происходить одновременно. Однако последствия кибербуллинга сложнее, поскольку остается цифровая запись, которая может оказаться либо вредной, поскольку может распространяться многократно, либо полезной, так как может использоваться в качестве доказательства и способствовать тому, чтобы прекратить злоупотребление [7, 13].

Согласно данным [1], последствия кибербуллинга могут быть длительными и влиять на человека-жертву по-разному:

- психологически – подросток расстроен, чувствует себя обескураженным, обманутым, иногда это вызывает гнев или депрессию;
- эмоционально – чувство стыда или потеря интереса к любимым вещам, друзьям, хобби, к жизни вообще;
- физически – чувство усталости (потеря сна) или такие симптомы, как боли в животе и цефалгии, которые можно отнести к психосоматическим расстройствам, и др.

Подросток чувствует себя очень плохо, а ощущение того, что над ним смеются или издеваются, может помешать открыто говорить об этом или попытаться справиться с проблемой.

Кибербуллинг представляет серьезную опасность для психологического благополучия всех сторон конфликта. Так, для жертвы последствия кибертравли исходят из тех негативных эмоций, которые она испытывает (оскорбление, раздражение, гнев, страх), и чаще всего выражаются в депрессии, тревожных расстройствах, нарушениях пищевого поведения, агрессии, самоповреждениях, суицидальных мыслях, скулшутинге.

Для «агрессора» основными последствиями кибертравли может стать закрепление насилия как способа коммуникации, развитие девиантного варианта поведения [7, 8].

На сегодня исследователи выделяют помимо кибербуллинга еще ряд других видов девиантного поведения подростков и молодых людей в Интернете, которые чрезвычайно быстро распространяются [7, 19]:

- флейминг – разжигание спора, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами в Интернете между участниками в равных позициях;
- троллинг – размещение в Интернете провокационных сообщений с целью вызвать негативную эмоциональную реакцию или конфликты между участниками;
- хейтинг – негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто ложная и без обоснования своей позиции;
- киберсталкинг – использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу, отчаяние и раздражение.

К основным характеристикам кибербуллинга относят: умышленность, регулярность, неравенство сил, групповой процесс (втягивание широкого круга участников). Кибербуллинг не заканчивается сам по себе, осуществляя негативное психологическое влияние на всех участников, а больше всего – на жертву [7].

Выделяют следующие особенности кибербуллинга:

- полная анонимность и дистантность агрессора, поэтому агрессор чувствует себя менее уязвимым и ответственным;
- возможность травли 24 часа, независимость от времени и места нахождения;
- один источник (фото, пост и т. п.) может использоваться множество раз;
- постепенное увеличение аудитории наблюдателей;
- жертвой кибербуллинга может стать каждый вне зависимости от статуса и возраста;
- не оставляет физических следов;
- незаметность для ближайшего окружения (родителей, друзей);
- как правило, жертва скрывает факт травли, потому что не знает, что делать;
- кибербуллингу нельзя противостоять своими силами.

Чаще всего участниками кибербуллинга являются лица из ближайшего окружения – обиженные, завидующие, те, кому перешли дорогу в чем-то, и жертвами становятся слабые личности, которым не хватает духа выяснить отношения с глазу на глаз [4, 6].

Обычно в процессе кибербуллинга происходит распределение ролей, зафиксированных исследователями: агрессор, жертва, свидетели, наблюдатели, защитники и т. д. Отмечают также, что агрессивный юмор является предиктором проявления кибербуллинга и может быть использован агрессором для унижения, распространения слухов, снижения популярности человека или группы людей для реализации чувства собственного превосходства и получения удовольствия.

Самопрезрительный стиль юмора у кибер-агрессора может являться методом преодоления определенных затруднений и заниженной самооценки [7].

Исследуя природу кибербуллинга [19], определяют ряд ведущих мотивов кибер-агрессора, к которым относят: причинение вреда другому; желание отомстить, поддержать свою репутацию за счет другого, достичь определенной цели; извлечь удобства; продемонстрировать свою силу и пренебрежение, излить свой негатив на кого-нибудь; показать свое негативное отношение; за компанию с друзьями;

Проявления девиантного поведения участников кибербуллинга в зависимости от выбранной роли**Manifestations of deviant behavior of cyberbullying participants depending on the chosen role**

№ п/п	Роль в процессе кибербуллинга	Признаки девиантного поведения
1	Агрессор (буллер)	Высокий уровень интернет-активности, импульсивности, низкий уровень эмпатии, пренебрежение, самоуверенность, обида со злобой и гневом, уверенность, что не будет наказан, получает удовольствие от страданий жертвы
2	Жертва	Подавленность, отчаяние, заниженная самооценка, повышенная тревожность, фрустрация, уныние, неверие в собственные силы и в добро, потеря контроля над ситуацией, страх, одиночество, отчаяние, уныние, порядочность, потеря смысла жизни, склонность к суициду
3	Свидетель	Бездействие, страх оценки ситуации, колебания в обе стороны (от агрессора к жертве и наоборот), как правило, не вмешиваются и не помогают
4	Наблюдатель	Пассивные участники процесса: неопределенность, безразличие, страх принятия решения с кем быть, бездействие
5	Защитник	Сострадание жертве, муки совести, страх попасть в такую же ситуацию, помощь слабая и нестабильная
6	Помощник агрессора	Аффилиативное отношение, желание присоединиться к «успеху» агрессора, ведомый, неспособный на самостоятельные шаги и принятие решений
7	Хамелеон	Почувствовав кибер-унижение на себе, может стать агрессором для других, названный «жертва-агрессор», инверсивный, провоцирующий

поэкспериментировать и наблюдать за реакцией других людей; просто развлечься. При этом агрессия осуществляется чаще онлайн, чем наяву.

Обобщение имеющихся в литературе данных о девиантном поведении подростка соответственно выбранной роли в процессе кибербуллинга представлено в таблице.

Откуда берутся буллеры (агрессоры)? Это прежде всего лица с искаженным мировосприятием и обезображенным мировоззрением: возможно, в детстве недолюбленные родителями, незамеченные и «недохваленные» учителями, незаслуженно наказанные кем-либо или неспособные проявить себя в положительных достижениях и т. д. Очевидно, это личности с опытом детских (подростковых) психотравм, приведших к развитию деструктивной жизненной позиции (мировоззрения), и потенциальными возможностями, устремляющимися в деструктивное русло [4, 6, 8].

Конечно, на развитие агрессивных навыков у незрелой личности влияет также Интернет с разнообразными играми, где царят убийства, насилие, пренебрежение, где демонстрируется сила различного оружия и победа сильнейшего. Даже современные мультфильмы, созданные для детей, теперь напоминают фильмы ужасов для взрослых. Понятно, что детская и подростковая психика не готова к переработке такого количества негативной информации, отграничению добра от зла, к принятию адекватного выбора и обдуманного решения – на кого походить [4].

Создается впечатление, что современное цифровое общество постепенно переходит от коммуникации в «живом» пространстве и времени к пребыванию в сети Интернет в качестве победителей и завоевателей мира.

Таким образом, для профилактики кибербуллинга, чтобы максимально обезопасить себя и своих близких от опасностей в сети Интернет, детям и подросткам нужно постоянно совершенствовать свои знания и навыки в области информационной

безопасности в сетевом пространстве и учиться гуманным правилам поведения. Для этого необходимо [1, 3, 7]:

1. По возможности соблюдать конфиденциальность, не сообщать свои персональные данные.
2. Не открывать доступ к своей странице незнакомым людям.
3. Следить за информацией, которая выкладывается в Интернете.
4. Не посылать сообщения с изображениями, которые могут обидеть кого-то.
5. Не отвечать на оскорбления и не мстить.
6. Блокировать агрессора или деактивировать свой аккаунт.

Кроме того, для подростка чрезвычайно важными являются доверительные отношения в семье, когда родители осведомлены о психологическом состоянии детей, их проблемах, ожиданиях и онлайн-активности. В общеобразовательных учреждениях психологи должны выявлять деструктивные варианты поведения школьников, проводить информационно-профилактические антибуллинговые мероприятия и беседы не только с жертвой и агрессором, но и со всеми группами учеников или студентов.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные научные исследования свидетельствуют о связи между вовлечением подростка в определенные субкультуры и наличием психологических проблем, девиантного поведения и признаков психосоциальной дезадаптации.

В подростковом возрасте общение как важный и специфический канал получения информации об окружающем мире и взаимодействии с другими людьми оказывает значительное влияние на формирование личности человека. Кибербуллинг в подростковом возрасте является методом общественного экспериментирования, опосредованного особенностями личностного развития ребенка.

Кибербуллинг – агрессивные, преднамеренные, повторяющиеся и длительные во времени действия, совершенные одним лицом или группой лиц с использованием электронных форм контакта с жертвой, которой трудно защитить себя.

Распространенность феномена кибербуллинга и его возможные трансформации в связи с непрерывной модернизацией интернет-ресурсов определяют актуальность медико-психологических исследований данной проблемы. Нехватка разработок психодиагностического инструментария особенностей кибербуллинга в настоящее время делает невозможным проведение эмпирических и экспериментальных исследований. Однако необходимо проводить систематический опрос детей и подростков с целью выявления указанных деструктивных процессов. Это позволит проводить надежные сравнения и систематизацию эмпирических данных, а также на этой базе осуществлять разработку эффективных программ противодействия и профилактики кибербуллинга.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Bocharov A., Khilomov K. (2014) Cyberbullying: bullying in the space of modern technologies. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 11, no 3, pp. 177–191.
2. Kon I.S. (2006) What is bullying and how to deal with it. *Family and school*, no 11, pp. 15–18.
3. Zubok Yu., Chuprov V. (2008) Youth extremism: essence and features of manifestation. *Socis*, no 5, pp. 42–4.

4. Mozgova G., Pomytkina L. (2021) Cyberbullying as a deviant form of personal behavior in the Internet space. *Prospects and innovations of science (Series «Psychology»): Journal*, 3 (3), pp. 269–279.
5. Pushkina P., Tsyrlinikova E. (2016) Subkultura ekstremalov v zhizni sovremennogo obshchestva: sotsialno-psihologicheskii analiz fenomena [The subculture of extreme in modern society: a socio-psychological analysis of the phenomenon]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyi zhurnal "Kontsept"*, vol. 11, pp. 1206–1210.
6. Soldatova G., Lvova E., Permyakova I. (2018) Phenomena of traditional bullying and cyberbullying: similarities and differences. *Digital society as a cultural and historical context of human development: collection of articles. scientific. Art. and mate. international conf.* Kolomna: State Social and Humanitarian University, pp. 380–384.
7. Soldatova G., Yarina A. (2019) Cyberbullying: features, role structure, parent-child relationships and coping strategies. *National Psychological Journal*, 3 (35), pp. 17–31. doi: 10.11621 / npj.2019.0303
8. Cherkasenko O. (2015) The phenomenon of cyberbullying in adolescence. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*, no 6, pp. 52–54.
9. Soldatova G., Rasskazova E. (2014) Safety of adolescents on the Internet: risks, coping and parental mediation. *National psychological journal*, 3 (15), pp. 39–51. doi: 10.11621 / npj.2014.0305
10. Allison K.R., Bussey K. (2016) Cyber-bystanding in context: A review of the literature on witnesses' responses to cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, 65, pp. 183–194.
11. Barlinska J., Szuster A., Winiewski M. (2013) Cyberbullying among adolescent bystanders: Role of the communication medium, form of violence, and empathy. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 23, 37. Available at: <https://doi.org/10.1002/casp.2137>.
12. Bauman S. (2015) *Types of Cyberbullying. Cyberbullying: What Counselors Need to Know*, 53–58. doi: 10.1002/9781119221685.ch4
13. Caravita S., Colombo B., Stefanelli S., Zigliani R. (2016) Emotional, psychophysiological and behavioral responses elicited by the exposition to cyberbullying situations: Two experimental studies. *Psicologia Educativa*, 22 (1), pp. 49–59. doi: 10.1016/j.pse.2016.02.003
14. Fousiani K., Dimitropoulou P., Michaelides M.P., van Petegem S. (2016) Perceived Parenting and Adolescent Cyber-Bullying: Examining the Intervening Role of Autonomy and Relatedness Need Satisfaction, Empathic Concern and Recognition of Humanness. *Journal of Child and Family Studies*, 25 (7), pp. 2120–2129. doi:10.1007/s10826-016-0401-1.
15. Hinduja S., Patchin J.W. (2008) Cyberbullying: An exploratory analysis of factors related to offending and victimization. *Deviant behavior*, 29 (2), pp. 129–156. doi: 10.1080/01639620701457816.
16. Iranzo B., Buelga S., Cava M.J., Ortega-Barón J. (2019) Cyberbullying, psychosocial adjustment, and suicidal ideation in adolescence. *Psychosocial Intervention*, 28, pp. 75–81. doi: 10.5093/pi2019a5.
17. King A., Smith D. (2018) The Jack Wills crowd: towards a sociology of an elite subculture. *Br J Sociol.* vol. 69 (1), pp. 44–66.
18. Knopf H., Hölling H., Huss M., Schlack R. (2012) Prevalence, determinants and spectrum of attention-deficit hyperactivity disorder (ADHD) medication of children and adolescents in Germany: results of the German Health Interview and Examination Survey. *BMJ Open*, vol. 2, p. 477.
19. Olweus D., Limber S.P. (2018) Some problems with cyberbullying research. *Current opinion in psychology*, 19, pp. 139–143. doi: 10.1016/j.copsyc.2017.04.012
20. Orel A., Campbell M., Wozencroft K., Leong E., Kimpton M. (2017) Exploring university students' coping strategy intentions for cyberbullying. *Journal of interpersonal violence*, 32 (3), pp. 446–462. doi: 10.1177/0886260515586363.
21. Slobodin O., Masalha R. (2019) Challenges in ADHD care for ethnic minority children: a review of the current literature. *Transcult Psychiatry*, vol. 1, pp. 224–226.
22. Wang J., Iannotti R.J., Luk J.W. (2012) Patterns of adolescent bullying behaviors: Physical, verbal, exclusion, rumor, and cyber. *Journal of school psychology*, 50 (4), pp. 521–534. doi: 10.1016/j.jsp.2012.03.004.
23. Zych I., Ortega-Ruiz R., Marín-López I. (2016) Cyberbullying: a systematic review of research, its prevalence and assessment issues in Spanish studies. *Psicologia Educativa*, 22 (1), 5. doi: 10.1016/j.pse.2016.03.002.